

УДК 339.54.012+338.001.36

Николаева Марина Игоревна

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин,
Владимирский филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте
mar_niko@mail.ru

Рябчиков Вадим Вячеславович

доцент кафедры публично - правовых дисциплин,
Владимирский юридический институт
Федеральной службы исполнения наказаний
9040315660@mail.ru

Marina I. Nikolaeva

Candidate of Law, Associate Professor, Associate
Professor of the Department of Criminal Law Disciplines,
Vladimir Branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration
mar_niko@mail.ru

Vadim V. Ryabchikov

Associate Professor of the Department of Public Law Disciplines,
Vladimir Law Institute Federal Penitentiary Service
9040315660@mail.ru

**К ВОПРОСУ О ЗАКОННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ВЫЕМКИ ДО
ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА**

**ON THE QUESTION OF THE LEGALITY OF THE SEIZURE
BEFORE THE INITIATION OF A CRIMINAL CASE**

***Аннотация:** В статье рассматриваются отдельные вопросы, касающиеся проблем процессуальной деятельности, допустимой при решении вопроса о возбуждении уголовного дела. Важность обозначенной проблемы проявляется также в том, что закон, регламентирующий процессуальную деятельность на стадии возбуждения уголовного дела настолько противоречив и неконкретен, что позволяет каждому отдельно взятому правоприменителю трактовать его по-своему усмотрению, при этом могут быть применены меры, нарушающие основные конституционные права и свободы личности.*

***Ключевые слова:** возбуждение уголовного дела, конституционные права и свободы личности, обыск и выемка, процессуальная деятельность, следственные действия, судебная практика.*

***Abstract:** The article deals with certain issues concerning the problems of procedural activity permissible when deciding on the initiation of a criminal case. The importance of this problem is also manifested in the fact that the law regulating procedural activities at the stage of initiating a criminal case is so contradictory and vague that it allows each individual law enforcement officer to interpret it at his discretion, while measures may be applied that violate the basic constitutional rights and freedoms of the individual.*

***Keywords:** initiation of a criminal case, constitutional rights and freedoms of the individual, search and seizure, procedural activity, investigative actions, judicial practice.*

Пристальное внимание к проблеме возбуждения уголовного дела обусловлено наличием ряда проблем, имеющих существенное значение для уголовного судопроизводства в целом, для его принципов и основ. Поскольку стадия возбуждения уголовного дела традиционно характеризуется отсутствием точной и исчерпывающей информации о совершенном преступлении, следовательно, не могут быть при этом применены те или иные меры, нарушающие конституционные права и свободы личности.

В последние годы законодателем неоднократно расширялся объем процессуальной деятельности, допустимой в рассматриваемой стадии, в частности, разрешено производство отдельных следственных действий до возбуждения уголовного дела (осмотра места происшествия, осмотра предметов, осмотра документов, освидетельствования, осмотра трупа).

Федеральным законом от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ при проверке сообщения о преступлении, следовательно, до возбуждения уголовного дела дознавателю, органу дознания, следователю, руководителю следственного органа разрешено получать объяснения, образцы для сравнительного исследования, истребовать документы и предметы, **изымать их в порядке, установленном УПК РФ**. Практически сразу в научной литературе появились мнения о расширении процессуальных средств в стадии возбуждения уголовного дела за счет отнесения к их числу обыска и выемки.

Так, М.П. Перякина считает, что «недостаточная регламентация изъятия предметов и документов на стадии возбуждения уголовного дела порождает массу противоречивых мнений как среди ученых процессуалистов и криминалистов, так и среди практических работников. Во многих ведомственных подразделениях регулярно производятся выемки до возбуждения уголовного дела. Кроме того, такие уголовные дела ряд прокуратур пропускает с обвинительным заключением или обвинительным актом, а суды выносят обвинительные приговоры» [4].

Профессор А. Халиков полагает, что «в случае производства изъятия предметов и документов в порядке, установленном УПК РФ, нет какого-либо указания на поисковый характер, то речь идет о правилах, аналогичных производству выемки, которые изложены в ст. 183 УПК РФ» [7].

А. Каретников и С. Коретников утверждают, что благодаря изменениям ч. 1 ст. 144 УПК РФ «обыск и выемка могут стать обыденными следственными действиями для стадии возбуждения уголовного дела». Кроме того, они считают, что указание законодателя «изымать, в порядке установленном УПК РФ» «предполагает возможность производства выемки и обыска не только в тех местах, где не требуется судебное решение, но и в местах, где оно необходимо, либо без судебного решения в случаях, не терпящих отлагательств» [3].

О.Л. Васильев считает, что под процессуальное действие «изъятие предметов и документов» законодатель замаскировал такие следственные действия, как осмотр, освидетельствование, обыск, личный обыск и выемку, т.е. напрашивается вывод о возможности производства этих следственных действий до возбуждения уголовного дела [1].

Авторы согласны с мнением, высказанным А. А. Суминым в том, что «не может идти речь об отождествлении законодателем следственного действия "выемка" и непонятого "изъятия"» [5].

Н. В. Карагодин также считает, что закон не позволяет проводить на стадии возбуждения уголовного дела обыски и выемки [2].

Свою позицию о недопустимости подобных действий сформулировали в 2014 году Генеральная прокуратура РФ [10] и руководство Следственного комитета РФ [9].

Однако, отдельные судебные инстанции заняли иную позицию. Так, Апелляционным постановлением Суда Еврейской автономной области № 22-301/2018 22К-301/2018 от 12 июля 2018 г. по делу № 22-301/2018 было признано законным производство выемки документов, произведенной следователем до возбуждения уголовного дела [8].

По утверждению прокурора отдела по надзору за исполнением законодательства в сфере оборота наркотических и психотропных веществ прокуратуры Санкт-Петербурга, в Санкт-Петербурге наработана практика применения положений гл. 25 УПК РФ во взаимосвязи с ч. 1 ст. 144 УПК РФ, основанная на том, что изменения в ст. 144 УПК были внесены позже и фактически должностное лицо, осуществляющее проверку сообщения о преступлении, наделено полномочиями по изъятию документов и предметов в том числе в порядке, установленном гл. 25 УПК РФ [6].

Нет единства по рассматриваемому вопросу и в среде надзирающих органов. Так, на официальном сайте прокуратуры Липецкой области содержится утверждение о том, что «действующий УПК РФ предусматривает производство обыска и выемки до возбуждения уголовного дела» [11].

Нет ответа на поставленный вопрос и в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 1 июня 2017 г. № 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)».

Таким образом, законодатель, используя в ч. 1 ст. 144 УПК РФ формулировку «...изъятие в порядке, установленном кодексом», не уточняет при этом, что это за порядок, иными словами, правовая природа такого

изъятия не определена и не ясна. Эта неопределенность позволяет правоприменителям радикально различным образом трактовать положения ч. 1 ст. 144 УПК РФ в части возможности либо невозможности производства выемки и обыска до возбуждения уголовного дела. В результате складывается парадоксальная ситуация: до возбуждения уголовного дела, когда не установлен факт совершения преступления, еще нет ни одного процессуального статуса: ни подозреваемого, ни обвиняемого, ни свидетеля в конце концов, любой человек может быть подвергнут обыску при наличии оснований для изъятия предметов и документов.

Конституционные права и свободы человека могут быть ограничены только на основании федерального закона, но что делать, если этот самый закон, в данном случае, УПК РФ, настолько противоречив и неконкретен, что позволяет каждому отдельно взятому правоприменителю трактовать его по-своему, соответствующих разъяснений Верховного Суда РФ и Конституционного Суда РФ по таким важным вопросам нет до сих пор, а имеющиеся также неконкретны и расплывчаты.

Рассматриваемая проблема не является исключительно теоретической проблемой – как трактовать ту или иную норму, речь идет о нарушении прав, закрепленных в Конституции Российской Федерации и международных актах. Сейчас сложилась ситуация, при которой в одном регионе прокуратура считает, что выемка и обыск до возбуждения уголовного дела возможны, а конкретно взятый суд первой инстанции – нет, Генеральная прокуратура РФ полагает такую практику незаконной, а у прокуроров на местах – иное мнение. В результате, практика защиты граждан от необоснованного нарушения его конституционных прав всецело зависит от того, как ту или иную норму уголовно-процессуального закона трактуют прокурор, судья, руководитель следственного органа в конкретном районе, области, какая практика сложилась именно в этом суде.

Полагаем, исключить неоднозначные толкования и привести правоприменительную практику к единообразию возможно только посредством внесения соответствующих изменений в ч. 1 ст. 144 УПК РФ и недопустимости подобных формулировок в дальнейшем.

Литература:

- 1. Васильев О. Л. Новый этап реформы досудебных стадий уголовного процесса. Критический анализ новелл 2013 г. // Закон. 2013. № 8. С. 100-108.*
- 2. Карагодин В. Н. Осмотр места происшествия, обыск или выемка? // Рос. юрид. журнал. 2013. № 5. С. 128-132.*
- 3. Каретников А., Каретников С. Следственные действия как способы проверки сообщения о преступлении // Законность. 2014. № 7. С. 39-43.*
- 4. Перякина М.П. Некоторые процессуальные вопросы изъятия предметов и документов до возбуждения уголовного дела // Вестник Восточно-Сибирского института МВД РФ. 2014. № 4 (71). С. 22-25.*

5. Сумин А.А. Некоторые проблемы применения статьи 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // *Адвокат*. 2013. № 4. С. 22-25.

6. Тарасенко Е.А. Изъятие документов и предметов в ходе проведения проверки сообщения о преступлении путем ограничения охраняемых законом прав граждан. Режим доступа: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/97725-izyatie-dokumentov-predmetov-khode-provedeniya-proverki-soobshheniy>.

7. Халиков А. Собираание доказательств в ходе проверки сообщения о преступлении // *Законность*. 2013. № 12. С. 52-56.

8. Апелляционное постановление № 22-301/2018 22К-301/2018 от 12 июля 2018 г. по делу № 22-301/2018. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/5es90px6tmoZ/>.

9. Информационное письмо первого заместителя Председателя Следственного комитета РФ от 30 декабря 2014 г. № 214-51098-14 «О порядке получения сведений о совершенных нотариальных действиях в ходе проверки сообщения о преступлении» (документ официально опубликован не был).

10. О недопустимости изъятия предметов и документов вне рамок следственных действий, предусмотренных до возбуждения уголовного дела: информационное письмо Генеральной прокуратуры РФ от 20 августа 2014 г. № 36-11-2014. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

11. Официальный сайт Прокуратуры Липецкой области. Режим доступа: https://epp.genproc.gov.ru/ru/web/proc_48/activity/legal-education/explain?item=52017899

Bibliographic list

1. Vasiliev O. L. A new stage of the reform of the pre-trial stages of the criminal process. Critical analysis of novellas 2013 // *Law*. 2013. № 8. pp. 100-108.

2. Karagodin V. N. Inspection of the scene, search or seizure? // *Russian Jurid. journal*. 2013. № 5. pp. 128-132.

3. Karetnikov A., Koretnikov S. Investigative actions as ways to verify a crime report // *Legality*. 2014. № 7. pp. 39-43.

4. Peryakina M.P. Some procedural issues of the seizure of objects and documents before the initiation of a criminal case // *Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation*. 2014. № 4 (71). pp. 22-25.

5. Sumin A.A. Some problems of application of Article 144 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation // *Lawyer*. 2013. № 4. pp. 22-25.

6. Tarasenko E.A. Seizure of documents and objects during the verification of a crime report by restricting the rights of citizens protected by law. Access mode: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/97725-izyatie-dokumentov-predmetov-khode-provedeniya-proverki-soobshheniy>.

7. Khalikov A. Collecting evidence during the verification of a crime report // *Legality*. 2013. № 12. pp. 52-56.

8. *Appeal Resolution № 22-301/2018 22K-301/2018 of July 12, 2018 in case № 22-301/2018. Access mode: <https://sudact.ru/regular/doc/5es90px6mwoZ/>.*

9. *Information letter of the First Deputy Chairman of the Investigative Committee of the Russian Federation dated December 30, 2014 № 214-51098-14 "On the procedure for obtaining information about notarial actions performed during the verification of a crime report" (the document was not officially published).*

10. *On the inadmissibility of the seizure of objects and documents outside the scope of investigative actions envisaged before the initiation of a criminal case: information letter of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation dated August 20, 2014 № 36-11-2014. Access from help.- the legal system "ConsultantPlus".*

11. *The official website of the Prosecutor's Office of the Lipetsk region. Access mode: https://epp.genproc.gov.ru/ru/web/proc_48/activity/legal-education/explain?item=52017899*